

Ночами я не могу уснуть, думая о том, что кровь монстра течет по моим венам. Отрицаю само свое существование, как и мысли о том, что я, Квак Дон Юн, уже не человек.

Это тяжело и больно. Как изменится человек, если его лишить самой его человеческой сути? Но изменения оказались не столь значительными, как я думал.

— Почему...? Мы принесем больше! — испуганно крикнула Мин Чжон, а я так и хотел сказать ей: "Ты всё ещё не понимаешь, что происходит?", однако слова так и не вышли.

Кровь уже бежала по сосудам, неся за собой адреналин. Время замедлялось.

Это ловушка. В палатках прятались люди, и от них веяло желанием убивать, словно была какая-то цель. Затем они повыскакивали наружу, вооружённые до зубов.

Ножи, железные трубы, бейсбольные биты — всё это блестело в лунном свете, излучая убийственную ауру. Всего двенадцать мужчин, и я был уверен, они готовились к встрече.

У меня было три секунды, чтобы подготовиться. Вытащив меч, сконцентрировался настолько, что начал понимать взгляды и действия. Взмахом руки полоснул лезвием горло первого контрабандиста, который потянулся за оружием.

Меч блеснул в лунном свете, и этого достаточно, чтобы лишить жизни человека. Мужик схватился за горло. Мин Чжон закричала, а Чан Сик быстро заслонил ее своей спиной. Со всех сторон раздались вопли на китайском языке.

Но зачем все это?

Пока я размышлял, остальные бросились ко мне, но взгляды их были прикованы к сумке на земле. Ответ всплыл сам собой.

Значит, им нужны были деньги в сумке и перспектива получить их еще больше. Я цокнул, надо было не так сразу раскрывать им все карты в рукаве.

— Сдохни, сука! — заорал лысый тип, стоявший рядом с парнем, которому я перерезал горло.

Он бросился ко мне, целясь ножом в живот, и совершенно не колебался, словно проделывал это не раз и не два. Значит, он убил многих людей. Я ловко увернулся, и его выпад лишь слегка задел подмышку. Мужик удивленно вытаращился на меня, а я рассматривал его. Весь в татуировках, пропахший алкоголем и сигаретным дымом.

Время снова ускорило, а я схватил его за руку и резко дернул, выбивая из сустава.

Раздался треск.

Иногда бывают такие звуки, которые трудно передать в дневнике, но если бы мне пришлось описывать его, я бы сказал, что это такой звук, от которого по позвоночнику бегут мурашки, начиная от головы и заканчивая пальцами ног.

Отпустив сломанную руку, вонзил ему в шею меч. В темноте пролившаяся кровь была не такой красной.

Моя жестокость принесла плоды: остальные мужики замешкались, не решаясь напасть, а потом стали нас окружать. Я попятился назад, прикрыв спиной журналистов и оттесняя их в тень большого здания в лунном свете.

— Я-я включу фонарик? — испуганно пропищал Чан Сик, пытаясь в кромешной темноте разобраться с фонариком, но я поднял руку, останавливая его.

Сердце стучало медленно, а дуновение ветерка словно подсказывало оставаться на месте. Облизав пересохшие губы, я ждал, пока кто-нибудь из мужиков зажжёт фонарик.

В этот момент на нас упал луч света, а Мин Чжон в панике закричала.

— Дон Юн!

Чан Сик тоже запричитал, размахивая руками, но я не обратил внимания.

Отряд наблюдает за нами, ждет сигнала. Ветер дует сильнее.

Бах!

В этот момент раздался выстрел, окончательно убедивший меня в этом.

Реакция всех была одинаковой, кроме меня. Пуля, возникшая словно из ниоткуда, пронзила голову человека впереди, когда он шел к нам. Череп с треском взорвался. Парень умер мгновенно, а остальные остановились.

Я нервно выдохнул, и в этот момент выстрелы раздались вновь.

Бах! Бах!

Трудная сегодня для них ночь. Наш со стариком план сработал, и люди с зажженными фонариками стали падать на землю. Невидимые призраки убивали их, а остальные

инстинктивно искали укрытие. Но от пуль Старого и Канга не спрячешься.

Группа быстро поредела. Других людей не наблюдалось. Большинство либо были мертвы, либо с воплями бегали во тьме. Я быстро пересчитал их. Пятеро живы, им повезло, что фонарей у них не было.

Контрабандисты еще не поняли, что только что произошло. Двое из них, не добитые, стонали, истекая кровью.

Я поднес пальцы ко рту и свистнул. Стрельба прекратилась, и раздалось шуршание.

— Давай мне, — сказал Чан Сику, выхватив у него фонарь. Мин Чжон, лежащая на земле, ошарашенно смотрела на меня.

Я проигнорировал ее взгляд и, сухо кашлянув, направился к трем контрабандистам, которые были целы и невредимы. Невредимы, значит? Сейчас мигом исправим.

— Т-ты...вы... — просипел один из них, дрожа.

В его глазах плескался ужас — естественная реакция, когда не понимаешь, во что вляпался.

Они мало чем отличаются от бродяг. Я ударил одного из них по голове, и с черепным хрустом контрабандист упал, как кукла с оборванными нитями.

Остальные, не в силах сопротивляться, судорожно вглядывались в темноту, ожидая пули в любой момент. Все кончено. С моих губ срывается вздох — не облегчения, а досады, что все пошло не так, а знакомый голос окликает сзади.

— Дон Юн, ранен?

Внезапное изменение ситуации могло бы вызвать панику у старика и детектива Канга, но они шли ко мне с совершенно спокойными лицами, как будто все шло по плану. В ноздри ударил запах пороха — бой закончился еще до того, как я успел почувствовать его. Сказал Старому, чтобы не беспокоился.

— Да, все в порядке.

Канг привычным жестом добил еще живых и стал оттаскивать трупы в сторону, а старик подошел к журналистам, которые все еще находились в оцепенении, и в своей характерно резкой манере велел им подняться на ноги. В общем, ворчливый старик, который всем помогает.

— Ик!

Но как только мы решили, что дело сделано, один из самых дальних от нас парней, лежавший на земле лицом вниз, вскочил и побежал в другую сторону. Мы подумали, что это труп, но он притворился, что его подстрелили, и воспользовался возможностью убежать. Втроем наблюдали за этим зрелищем, и Старый удовлетворенно произнес.

— Ох, как хорошо. Канг, убей всех, кроме этого.

Никто и не думал преследовать убегающего. Мы избавились от тел, как будто ничего не произошло. Не осталось никаких доказательств того, что люди вообще здесь были.

Да, всё было запутанно, но мы должны разобраться. Я поднял голову и посмотрел в ту сторону, куда он убегал.

— Отстаньте!!!

Далеко парень не убежал. Из темноты, словно призрак, выскочил Дусик, хватая беглеца, а за ним вышли и остальные. Отряд на всякий случай караулил неподалеку и, услышав выстрелы, поспешил на звук.

Обыскав тела и забрав оружие и вещи, я сказал Старому.

— Уходим обратно в лагерь.

Старик кивнул и дал указания Кангу и другим. Мужчины зевали от усталости, складывая тела людей на обочине дороги. Нет смысла хоронить, потому что твари сразу сожрут их, стоит нам только уйти с дороги.

Я потащил журналистов, бледных, как мертвецов, обратно в лагерь.

— Откройте баррикаду!

Дэ Бак, охранявший лагерь, заметил нас и отдал приказ своим людям. Заметив, что что-то на встрече случилось, он не стал спрашивать подробности.

Я встретился взглядом с женщиной, кивнул, и мы вошли на подземную парковку, ведя за собой все тех же людей.

Во время нашего короткого путешествия Дэ Бак усердно поработал, и на парковке был разбит отличный лагерь. Палатки и спальные мешки были расставлены для защиты от ночного прохладного ветра, а горелки готовы вскипятить воду. Я начал раскладывать снаряжение на полу, наслаждаясь теплым воздухом, обдувающим лицо.

— Извините, м-мы... — тихо сказала журналистка, пытаясь извиняться, а Ким Чан Сик лишь молча стоял рядом.

За что она извиняется? Оу, вероятно решили, что виноваты в том, что случилось.

Конечно, они не сделали ничего плохого, однако, с их точки зрения, думали, что провалили важную миссию. Теперь они оказались в похожем с нами положении. Старик разразился смехом, а Юн Пал наклонил голову, словно не понимая, почему она извиняется.

В этот момент я понял, что они начинают волноваться и им нужно успокоиться. Я повернулся к бойцам, складывающим вещи.

— Никто не пострадал?

— Нет! — дружно послышалось в ответ.

Никто не ранен, никто не погиб. Миссия провалилась, но у нас есть заложник. Роли преступника и жертвы поменялись, но мы не такие ублюдки, чтобы терзать безоружного человека.

Если ты падаешь, ты встаешь, если терпишь неудачу — пробуешь снова. Для нас провал миссии — это потеря наших людей, а не поражение в бою.

Все было хорошо.

И этого достаточно.

— Все нормально, давайте кушать.

На мои теплые слова Ким Чан Сик посмотрел на меня повлажневшими глазами, а девушка разрыдалась. Время шло, и вот уже наступило 8 часов вечера. Ребята усердно готовили поздний ужин, и я тихонько окликнул старика, пока журналисты отвлеклись.

— Старый.

В этом небольшом темном помещении наши взгляды устремились на пойманного

контрабандиста.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875594>